

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика

Научная статья

УДК 332.1, 339.97

<https://doi.org/10.37493/2307-907X.2025.1.14>

ОСОБЕННОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РЕСПУБЛИКЕ ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД С 2008 ГОДА

Оксана Алановна Чочиева¹, Андрей Геннадьевич Шеломенцев²,
Ксения Сергеевна Гончарова^{3*}

¹ Юго-Осетинский государственный университет им. А. А. Тибилова (д. 8, ул. Путина, Цхинвал, 100001, Республика Южная Осетия)

² ИСЭИ УФИЦ РАН (д. 71, Проспект Октября, Уфа, 450054, Российская Федерация)

³ ИЭ УрО РАН (д. 29, ул. Московская, Екатеринбург, 620014, Российская Федерация)

¹ iryston@inbox.ru; <https://orcid.org/0000-0003-1904-9587>

² a.shelom@yandex.ru; <https://orcid.org/0009-0002-5350-1047>

³ kсения.gon4arowa@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0003-2381-3322>

* Автор, ответственный за переписку

Аннотация. Введение. Военные действия, приводя к массовой миграции и повышенной смертности, оказывают значительное влияние на численность и структуру населения государств, на территориях которых они проходят. Республика Южная Осетия, пережившая за последние 30 лет два вооруженных конфликта (в 1991–1992 гг. и 2008 г.), столкнулась с глубокими демографическими потрясениями, требующими сегодня детального анализа и понимания. При этом исследование демографической ситуации в Южной Осетии имеет значение не только для самой Республики, но и для всего Кавказского региона, и международного сообщества. Опыт Южной Осетии может быть полезен для других постконфликтных территорий, сталкивающихся с аналогичными проблемами. **Цель.** Оценка демографических тенденций в Республике Южная Осетия в 2008–2022 гг., период после военной агрессии со стороны Грузии. **Материалы и методы.** В работе были использованы статистические данные, собранные из различных источников, включая официальные переписи населения и отчеты государственных органов власти. Применены методы количественного и качественного анализа для оценки численности и структуры населения, механического движения населения, а также тенденций развития демографических процессов. **Результаты и обсуждение.** В результате исследования были выявлены особенности демографического развития Республики после войны в 2008 г.: восстановление численности населения за счет рождаемости, возвращение коренного населения и положительный миграционный приток из России и бывших союзных республик; неустойчивость половозрастной структуры населения, где отдельные возрастные группы отражают последствия военных действий; нарастание процессов урбанизации, характеризующиеся постепенным переселением населения из сел в столицу Республики г. Цхинвал и близлежащие населенные пункты. **Заключение.** Исследование демографических изменений в Республике Южная Осетия после войны с Грузией является важным шагом к пониманию и решению проблем, связанных с восстановлением и развитием региона, обеспечением благосостояния его населения и поддержанием стабильности. Результаты исследования подчеркивают важность комплексного подхода к демографической и миграционной политике в Южной Осетии, включая меры по стимулированию рождаемости и улучшению условий жизни для местного населения.

Ключевые слова: демография, регионы Кавказа, Республика Южная Осетия, миграция, социально-экономическое развитие, факторы

Для цитирования: Чочиева О. А. Особенности демографических процессов в Республике Южная Осетия в послевоенный период с 2008 года / О. А. Чочиева, А. Г. Шеломенцев, К. С. Гончарова // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2025. № 1 (106). С. 128–142. <https://doi.org/10.37493/2307-907X.2025.1.14>

Финансирование: публикация подготовлена в рамках выполнения НИР по госзаданию Института экономики Уральского отделения РАН на 2024–2026 годы № 124021500019-9 «Механизмы регулирования экономического поведения населения в условиях структурных изменений».

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 12.08.2024;

одобрена после рецензирования 27.09.2024;

принята к публикации 04.10.2024.

Research article

TRENDS IN DEMOGRAPHIC PROCESSES IN THE REPUBLIC OF SOUTH OSSETIA IN THE POST-WAR PERIOD SINCE 2008

Oksana A. Chochieva¹, Andrey G. Shelomentsev², Kseniya S. Goncharova^{3*}

¹ AA. Tibilov South Ossetian State University (8, Putin str., Tskhinval, 100001, Republic of South Ossetia)

² Institute of Socio-Economic Research, a Separate Structural Subdivision of Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (71, Oktyabrya ave., Ufa, 450054, Russian Federation)

³ Institute of Economics Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (29, Moskovskaya str., Yekaterinburg, 620014, Russian Federation)

¹ iryston@inbox.ru; <https://orcid.org/0000-0003-1904-9587>

² a.shelom@yandex.ru; <https://orcid.org/0009-0002-5350-1047>

³ ksenia.gon4arowa@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0003-2381-3322>

* Corresponding author

Abstract. Introduction. Military actions, leading to mass migration and increased mortality, have a significant impact on the number and structure of the population of the states in which they take place. The Republic of South Ossetia, which has experienced two armed conflicts over the past 30 years (in 1991-1992 and 2008), has faced deep demographic upheavals that require detailed analysis and understanding today. At the same time, the study of the demographic situation in South Ossetia is important not only for the Republic itself, but also for the entire Caucasus region and the international community. The experience of South Ossetia may be useful for other post-conflict territories facing similar problems. **Goal.** The study aims to assess the demographic trends in the Republic of South Ossetia in 2008-2022, the period after the military aggression by Georgia. **Materials and methods.** The work used statistical data collected from various sources, including official population censuses and reports from State authorities. Quantitative and qualitative analysis methods have been applied to assess the size and structure of the population, the mechanical movement of the population, as well as trends in the development of demographic processes. **Results and discussion.** As a result of the study, the following features of the demographic development of the Republic in the period after the war in 2008 were identified: the restoration of the population due to fertility, the return of the indigenous population and the positive migration influx from Russia and the former Soviet republics; the instability of the gender and age structure of the population, where certain age groups reflect the consequences of military operations; the increase in urbanization processes characterized by gradual resettlement population from villages to the capital of the Republic – Tskhinval and nearby settlements. **Conclusion.** Accordingly, the study of demographic changes in the Republic of South Ossetia after the war with Georgia is an important step towards understanding and solving problems related to the restoration and development of the region, ensuring the well-being of its population and maintaining stability. The results of the study emphasize the importance of an integrated approach to demographic and migration policy in South Ossetia, including measures to stimulate fertility and improve living conditions for the local population.

Keywords: demography, Caucasus Regions, Republic of South Ossetia, migration, socio-economic development, factors

For citation: Chochieva OA, Shelomentsev AG, Goncharova KS. Trends in demographic processes in the Republic of South Ossetia in the post-war period since 2008. Newsletter of North-Caucasus Federal University. 2025;1(106):128-142. (In Russ.). <https://doi.org/10.37493/2307-907X.2025.1.14>

Funding: the article has been prepared in the framework of the state task to the Institute of Economics of the Ural Branch of RAS for 2024–2026, № 124021500019-9

Conflict of interest: the authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 12.08.2024;

approved after reviewing 27.09.2024;

accepted for publication 04.10.2024.

Введение / Introduction. Республика Южная Осетия – самое маленькое государство на Кавказе, на юге и востоке имеющее общую границу с Грузией, а на севере – с Россией. Его протяженность составляет с севера на юг около 80 км, а с запада на восток – около 90 км. По итогам переписи 2015 г., численность населения составила 53,5 тыс. чел. В настоящее время Южная Осетия как независимое государство признано Россией, Никарагуа, Венесуэлой, Науру, Сирией, Абхазией, Приднестровской Народной Республикой.

С момента принятия в 1991 г. Верховным Советом Юго-Осетинской Советской Демократической Республики Декларации о независимости и последующей агрессии со стороны Грузии в 1991–1992 г. основной задачей вновь образовавшегося на территории бывшего Советского Союза государства стало обеспечение национальной безопасности, решение которой было продемонстрировано сохранением национально-культурной общности и суверенитета Республики Южная

Осетия. В тот период острые социальные и экономические проблемы охватили практически все сферы ее жизнедеятельности, а война и угрозы со стороны соседнего государства повлияли на масштабы первой волны миграции населения в Россию и другие страны. До грузинской агрессии 2008 года Республика Южная Осетия в первую очередь решала задачи физического и этнокультурного самосохранения.

Агрессия со стороны Грузии в августе 2008 г. привела к жертвам мирного населения и миротворцев, а также большим экономическим и материальным потерям: было разрушено жилье, энергетическая, инженерная и транспортная инфраструктуры, предприятия, объекты образования и здравоохранения.

В дальнейшем демографические процессы (включая смертность и рождаемость) и миграция оказывали значительное влияние на все сферы жизни и деятельности общества. Поэтому в настоящее время их целенаправленное регулирование с целью обеспечения воспроизводства человеческого потенциала Южной Осетии представляется важнейшей задачей государства, от успешности решения которой во многом зависят перспективы его существования. В то же время, как показала практика, «универсальные рецепты» на территории Южной Осетии не работают, так как эта горная территория обладает рядом особенностей. Во-первых, специфическими природно-климатическими и экологическими горными условиями в связи с особенностями горного рельефа и местных экосистем, которые сформировали особый образ жизни, хозяйственную деятельность и ментальность местного населения. Во-вторых, горные сельские территории уникальны по историческим национальным традициям и этнокультурному потенциалу. Они сохраняют уникальное культурное наследие, традиции, уклад жизни, мировоззрение, а также памятники истории, культуры и архитектуры. В-третьих, территория обладает большим природоресурсным потенциалом, включая запасы минеральных ресурсов, воды, древесины, а также животный мир, плодородные земли и др., которые являются основой жизни и деятельности местного населения. В-четвертых, является центром пересечения и противоречий этнических, региональных и геополитических интересов, что используется для провоцирования национальных и военных конфликтов.

Целью настоящего исследования являлась оценка демографических тенденций в Республике Южная Осетия в период после военной агрессии со стороны Грузии в 2008 году по 2022 год.

Обзор состояния изученности. Происходящие в Южной Осетии демографические процессы с начала 90-х годов традиционно являлись объектом исторических, экономических, социологических, политических исследований, что было обусловлено исключительно высокой значимостью этих проблем для будущего республики и ее населения. Так, историко-демографическим аспектам развития республики во второй половине XIX и XX вв. посвящены работы Т. В. Тадтаева, который, опираясь на результаты анализа демографической ситуации на территории Южной Осетии в период крестьянской реформы, а также политики царских властей и грузинских князей [1], отметил тенденции роста численности осетин и грузин в Тифлисской и Кутаисской губерниях, Горийского и Душетского уездов концу XIX века, устойчивый рост численности осетинского и грузинского населения в Юго-Осетинской автономной области в составе Грузинской Советской Социалистической Республики, раскрыл роль государственной администрации в социальном развитии Южной Осетии, а также показал изменения в развитии грузино-осетинских отношений с 1920 по 1989 гг. [2]. Позже Н. В. Багапш, анализируя динамику демографической ситуации и этнического состава населения в Междудском ущелье Южной Осетии с 1886 по 2015 гг. с учетом его периферийного экономико-географического положения, делает вывод о причинах депопуляции населения, которая усилилась с начала 1990-х годов [3].

Особое место в работах исследователей последних лет, посвященных демографическим проблемам республики, занимают факторы и причины процессов, происходящих в социокультурной сфере. Так, Н. Г. Каберты и Ж. Г. Кочиева раскрывают особенности и тенденции демографи-

ческого развития Республики Южная Осетия, выделяют факторы и причины изменения их роли в сравнении с соседними регионами, уделяя особое внимание вопросам миграции, браку и семье в национальном сообществе, а также взаимосвязям социально-экономического развития территории и воспроизводства населения [4]. Н. Г. Каберты и С. Ф. Дзагоев отмечают, что сохраняющийся низкий уровень оплаты труда в республике по сравнению с сопредельными регионами России, с одной стороны, влияет на масштабы и направления миграционных процессов; с другой – одновременно является экономическим барьером для возвращения ранее выехавшего по различным причинам населения [5].

В последние годы в центре научного дискурса стоят проблемы сохранения молодежи на территории республики и, как следствие, необходимости формирования эффективной демографической политики. И. В. Лескова в причинах оттока молодежи из республики выделяет три основные проблемы: крайнюю бедность местного населения, высокие цены на продаваемые на территории республики товары и высокий уровень безработицы. З. Л. Дзакоев отмечает, что в республике формируются новые общественная и хозяйственная системы, которые влияют на миграцию. Так, в молодежной среде за годы независимости сложилась новая система ценностей, в которой преобладающее значение получил материальный фактор, ориентация на карьерный рост и стремление к быстрому обогащению. При этом наименьшей изменчивости подвержены установки мигрантов в сфере межэтнических отношений. По мнению автора исследования, в условиях современных гражданских свобод перемещения, проживания и трудовой деятельности на первый план выходит фактор трудоустройства и поддержания сложившегося уровня жизни людей [6].

С. В. Дорошенко и В. В. Джабиев, оценивая сформировавшиеся за 2009–2022 гг. демографические тенденции в Республике Южная Осетия, отмечают сохранение высокой смертности населения, закрепление модели малодетной семьи и уменьшение рождаемости, а также высокий уровень миграции, особенно среди молодёжи. Кроме того, исследователи делают вывод о необходимости институционального оформления государственной демографической политики [7]. Особую актуальность в последние десятилетия приобрела проблема «демографического кризиса» [8]. А. Л. Сазонова, опираясь на результаты социологических опросов населения, отмечает сохранение в молодежной среде традиционных семейных ценностей, недостаточную эффективность молодежной семейно-демографической политики, а также необходимость усиления государственной поддержки молодых семей [9]. Н. Г. Каберты и Ж. Г. Кочиева, основываясь на проведенных сравнительном анализе результатов массового и экспертного опроса населения, посвященных проблемам оттока населения, представили реальную картину социальной ситуации в Республике и обосновали необходимость разработки и реализации эффективной демографической и миграционной политики [10]. А. И. Суздальцев, Н. Н. Новик, В. Б. Тедеев, А. Г. Бесаева подчеркивают, что базовым из подписанных с Цхинвалом договоров и соглашений, призванных содействовать развитию экономики Южной Осетии и решению социальных проблем населения республики, является Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Республикой Южная Осетия и Российской Федерацией (2008 г.). Россия стала гарантом безопасности молодого государства и его единственным донором [11].

Таким образом, в широком круге публикаций содержится анализ отдельных демографических аспектов развития республики с конца 80-х гг. прошлого столетия. Однако, по нашему мнению, оценка влияния грузинской военной агрессии в августе 2008 г. на последующие демографические процессы раскрыта недостаточно. Ниже представлена попытка в комплексе проанализировать их в долгосрочном аспекте с учетом широкого круга факторов, включая горный и сельский характер территории Южной Осетии. Следует также отметить, что особенности данных факторов самым тесным образом связаны с природной и этнокультурной уникальностью региона. Так, сложившаяся «горная» культура влияет на все сферы жизнедеятельности населения. При этом центральное место в ней занимают горы, и отношение к ним как хранителям националь-

ной души, ценностей, традиций. В Европейской Хартии горных регионов определение «гор», или «горных территорий», изложено, как «местности, где высота, рельеф и климат создают особые условия, которые влияют на повседневную человеческую деятельность» [12].

Материалы и методы исследований / Materials and methods of research. В процессе выполнения исследования основными методами являлись: социально-экономический анализ временных рядов, представленных данными официальной статистики Республики Южная Осетия, и метод включенного наблюдения, что обуславливалось следующим обстоятельством: данные официальной статистики отражают лишь внешнюю сторону происходящих процессов – внутреннее содержание намного сложнее. При этом наблюдателем являлся один из авторов статьи, постоянно проживающий на территории республики. Это позволило от лица непосредственного участника более полно и достоверно показать наблюдающиеся в поствоенный период демографические тенденции, их сложность и противоречивость. Использованный авторами метод включенного наблюдения основан на систематическом сборе и анализе данных, полученных непосредственно из наблюдаемой ситуации.

Информационной базой исследования стали официальные данные Управления государственной статистики Республики Южная Осетия (<https://ugostat.ru/category/perepis-2015/>) за 2007–2022 гг., а также материалы, представленные на официальных сайтах Администрации Президента (<https://south-ossetia.info/>), Правительства (<https://rsogov.org/>), Парламента (<https://rsogov.org/>) Республики Южная Осетия.

Результаты исследований и их обсуждение / Research results and their discussion. Расселение. С момента образования в составе республики находилось пять административно-территориальных единиц: город Цхинвал и Дзауский, Знаурский, Ленингорский и Цхинвальский районы. При этом на территории Республики находятся только два города: Цхинвал с численностью населения около 32 тыс. человек, что составляет более 60 % от общей численности, и Квайса численностью около 900 человек (рис. 1).

Районы представлены тремя поселками городского типа, являющимися районными центрами, которым подчиняется 40 сельских администраций в составе 335 сельских населенных пунктов. Численность населения в сельских населенных пунктах по разным районам колеблется от 0 до 1 тыс. человек. При этом в 40 населенных пунктах никто не живет, а 85 % населенных пунктов имеют численность до 100 чел.

Районы являются сельскими, несмотря на то что удельный вес сельского хозяйства в ВВП республики в 2024 г. не превышал 0,4 %, а численность занятых в этом секторе экономики составляла 1,5 % от общей численности занятых. Такой характер расселения является весьма характерным для сельских горных территорий большей части Северного Кавказа с практическим отсутствием крупной промышленности и специализирующейся преимущественно на натуральных формах сельского хозяйства, в которых человек включен в климатические циклы природы и во многом зависит от них. Следует отметить, что в последние годы на территории Республики начитает активно развиваться туризм, который в перспективе может стать одним из основных секторов экономики (как в других республиках Кавказа). Таким образом, индустриализация сельскохозяйственного производства (в том числе создание производств по глубокой переработке сырья), развитие туристического сервиса и восстановление добычи минеральных ресурсов (развивавшееся в советское время) в перспективе могут трансформировать существующую схему расселения.

Численность населения. Общие тенденции демографических процессов с начала 80-х гг. прошлого столетия отражают наиболее трагические события новейшей истории республики. Так, если, по данным последней Всесоюзной переписи населения в 1989 году, численность жителей Юго-Осетинской Автономной Области составила 99,1 тыс. чел. [13], то, по данным прошедшей в 2015 г. последней переписи, численность населения сократилась вдвое и составила 53,5 тыс. чел. [14]. Основной причиной двукратного сокращения численности стали две вооруженные агрессии Грузии против Южной Осетии в 1991–1992 гг. и в 2008 г., вызвавшие массовый отток местного населения.

Следует отметить, что оценить демографические и миграционные процессы в 1992–2007 г. достаточно сложно, так как достоверные данные за этот период практически отсутствуют, в то время как с 2008 г. они уже есть. Так, если на начало 2008 г. численность населения составляла 52,4 тыс. чел., то после военной агрессии на конец года в результате гибели гражданского населения и миграции она сократилась на 30 %, после чего медленно восстанавливалась (рис. 1).

Рис. 1. Динамика численности наличного населения в Республике Южная Осетия за 2008–2022 гг. (на начало года) / Fig. 1. Dynamics of actual population in the Republic of South Ossetia in 2008-2022. (at the beginning of the year)

*Источник: составлено авторами по данным Управления государственной статистики Республики Южная Осетия / *Source: compiled by the authors according to the data of the Department of State Statistics of the Republic of South Ossetia

Сокращение численности населения в 2008 г. на 40 % произошло в основном в г. Цхинвале (в котором на тот момент проживало около 60 % населения республики) – в городе развернулись основные военные действия.

В Ленингорском районе, 50 % которого составляло грузинское население и где проживало около 5 % всего населения республики, сокращение численности в 2008 г. связано с его (населения) выездом на период военного конфликта и последующим возвращением (рис. 2).

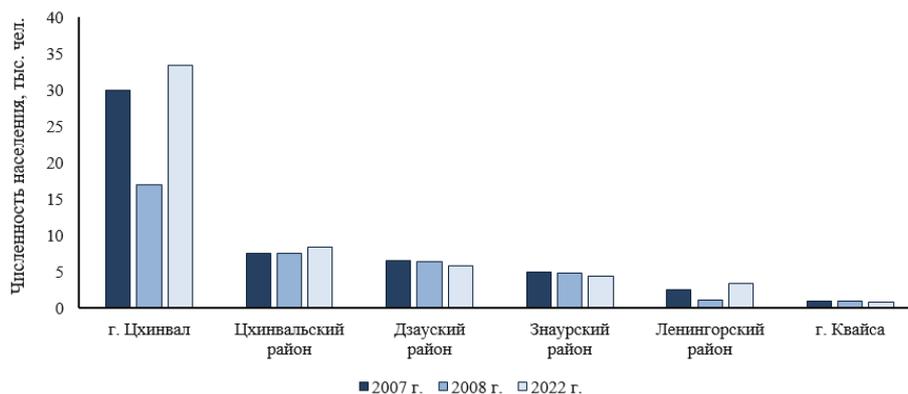

Рис. 2. Динамика численности населения по районам Республики Южная Осетия на начало 2008 г., 2009 г. и 2022 г., чел. / Fig. 2. The dynamics of the population in the regions of the Republic of South Ossetia at the beginning of 2008, 2009 and 2022, people.

*Источник: составлено авторами по данным Управления государственной статистики Республики Южная Осетия / *Source: compiled by the authors according to the data of the Department of State Statistics of the Republic of South Ossetia

К 2022 г. численность населения превзошла довоенный уровень в Цхинвале и Цхинвальском районе на 11 %, а в Ленингорском районе – на 35 %, в то время как в других сельских территориях республики численность населения к довоенному уровню сократилась на 7–10 % (рис. 2).

В целом следует отметить, что с 2008 по 2022 гг. наблюдался рост численности населения республики, который происходил в основном за счет трех основных факторов: во-первых, изменения рождаемости; во-вторых, частичного возвращения ранее мигрировавшего в Россию населения; в-третьих, притока мигрантов из регионов России и бывших советских республик, прибывших в период восстановления разрушенных войной объектов социальной, инженерной и транспортной инфраструктуры, финансируемого из бюджета России. При этом, если в период с 2009 г. по 2019 г. наблюдался устойчивый рост, то с 2020 г. численность населения стабилизировалась на уровне выше довоенного на 7 %.

Дальнейший рост численности населения, вероятно, в большей степени будет зависеть от стабилизации военно-политической, экономической и социальной ситуации, что приведет к положительной миграции, в том числе к возвращению выехавшего с начала 90-х годов коренного населения.

Половозрастная структура населения. Оценка динамики половозрастной структуры населения затруднена тем, что учет демографических процессов на территории Республики до 2008 г. велся не систематически и не охватывал всей территории, а с 2012 г. изменилась методика учета населения по возрастным группам, что делает данные несопоставимыми. Тем не менее нами были выделены следующие особенности динамики половозрастной структуры населения.

Во-первых, возрастная структура населения отражает основные этапы истории молодой республики. Так, основные «провалы» численности возрастных групп 60–64 и 65–69 лет связаны с войной в 1991–1992 гг., а возрастных групп 16–19 и 20–24 года – с военной агрессией 2008 г. Они демонстрируют нанесенный человеческому потенциалу республики огромный ущерб, проявившийся в гибели части гражданского населения, его миграции в другие страны, а также снижении рождаемости. Особенно остро это проявилось в г. Цхинвал, г. Квайса и в Дзайском районе.

Во-вторых, в половозрастной структуре населения, по нашему мнению, можно выделить несколько факторов, характеризующих рождаемость населения в разные периоды истории (рис. 3). Так, первая группа характеризуется относительно низкой численностью возрастных групп в детском и юношеском возрасте с 5 до 20 лет, рождение которых как раз непосредственно пришлось на предвоенный (военной напряженности) и послевоенные 2002–2022 гг. Она характеризуется низкой рождаемостью и небольшим преобладанием мальчиков по сравнению с девочками (5–7 %). Вторая группа отражает рост численности населения в возрасте 20–35 лет, родившихся в интервале между войнами 1991–1992 г. и 2008 г. Третья возрастная группа 36–65 лет представляет в основном участников военных действий в 1991–1992 гг. и 2008 г. и характеризуется постепенным снижением общей численности населения. Четвертая – характеризуется сменой динамики, в частности почти двукратным ростом численности женщин и их значительным превышением – в 1,5 раза – численности мужчин. Данная динамика также отражает последствия войны в 1991–1992 гг., которая привела к большим потерям среди мирного населения, и в первую очередь мужского, и миграции.

В-третьих, на фоне общего роста населения за период 2012–2022 гг.¹ имел место рост численности и удельного веса населения младше и трудоспособного возраста более чем на 20%, при этом наблюдалось снижение численности и удельного веса населения старше трудоспособного возраста на 25%.

В настоящее время удельный вес населения в трудоспособном возрасте в целом по Республике составляет 55 %, что соответствует средним значениям в регионах России, однако по территориям он колеблется: от 49 % в г. Квайса до 57 % в г. Цхинвал и 59 % в Дзауском районе.

¹Данные по возрастной структуре населения всех районов Управление государственной статистики РЮО стало предоставлять с 2012 г., поэтому они приведены за период 2012–2022 гг. (рис. 3).

При этом удельный вес населения моложе трудоспособного возраста отличается по городским и сельским территориям почти в три раза. Так, минимальный удельный вес населения моложе трудоспособного возраста характерен для Цхинвальского (10 %), Дзауского (11 %), Ленингорского (8 %) и Знаурского районов (12 %), в то время как в городах удельный вес существенно выше: Цхинвал (27 %), Квайса (17 %). При этом удельный вес старше трудоспособного возраста по территориям существенно колеблется: наиболее высокий удельный вес – в сельских территориях Цхинвальского района (36 %), Дзауского района (30 %), Ленингорский район (57 %) и Знаурский район (37 %).

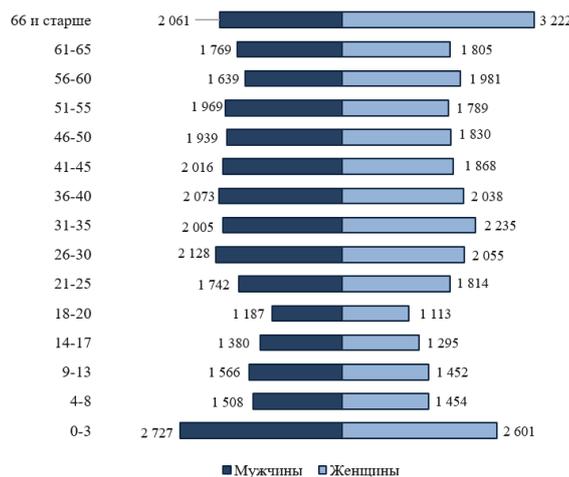

Рис. 3. Половозрастная структура населения Республики в 2022 г., чел. / Fig. 3. Sex and age structure of the Republic's population in 2022, people

*Источник: составлено авторами по данным Управления государственной статистики Республики Южная Осетия / *Source: compiled by the authors according to the data of the Department of State Statistics of the Republic of South Ossetia

Естественный прирост населения. Динамика естественного пророста населения с 2008 г. имела свои особенности. Так, после резкого роста смертности и падения рождаемости в 2008 г. до 2020 г. можно наблюдать устойчивые тенденции снижения смертности и роста рождаемости населения (рис. 4).

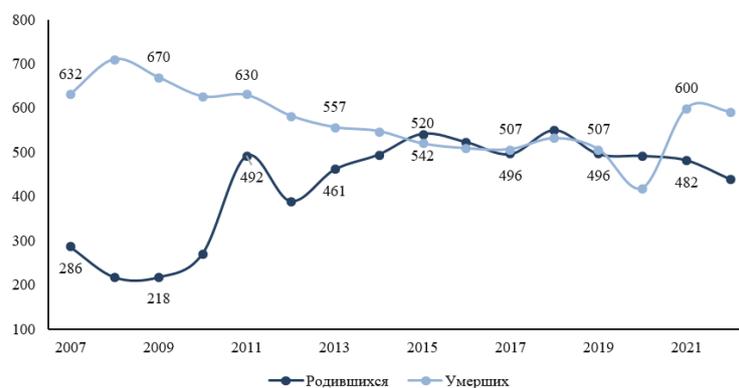

Рис. 4. Рождаемость и смертность населения Республики за 2007–2022 гг. / Fig. 4. Birth rate and mortality of the population of the Republic of 2007-2022.

*Источник: составлено авторами по данным Управления государственной статистики Республики Южная Осетия / *Source: compiled by the authors according to the data of the Department of State Statistics of the Republic of South Ossetia

Однако в период пандемии 2021–2022 гг., опережая рождаемость, пошла вверх смертность [15]. Естественный прирост населения снова приобрел отрицательный характер: рождаемость в 2021 г. составила 482 чел. при смертности 419 чел., в 2022 г. рождаемость – 439 чел., при смертности 592 чел. В результате естественная убыль населения республики в 2021 г. – 118 чел., в 2022 г. – 153 чел.

В период после 2008 г. смертность превышала рождаемость практически во всех районах и городах республики. При этом максимальная убыль населения за этот период наблюдалась в районах: Цхинвальском (–74 чел.), Дзауском (–76 чел.) и Знаурском (–79 чел.). Наиболее благоприятными в этом плане стали г. Цхинвал, на который приходилось около 90 % всех родившихся. В настоящее время большинство семей имеют по 2 ребенка. При этом многодетные семьи встречаются достаточно редко. Согласно статистике, около 28 % детей рожают женщины в возрасте моложе 25 лет; 33 % – с 25 до 29 лет; 34 % с 30 до 39 лет (рис. 5), что является спецификой демографических процессов Южной Осетии. В то же время многие женщины предпочитают рожать в Республике Северная Осетия – Алания, в связи с чем учет рождаемости затруднен.

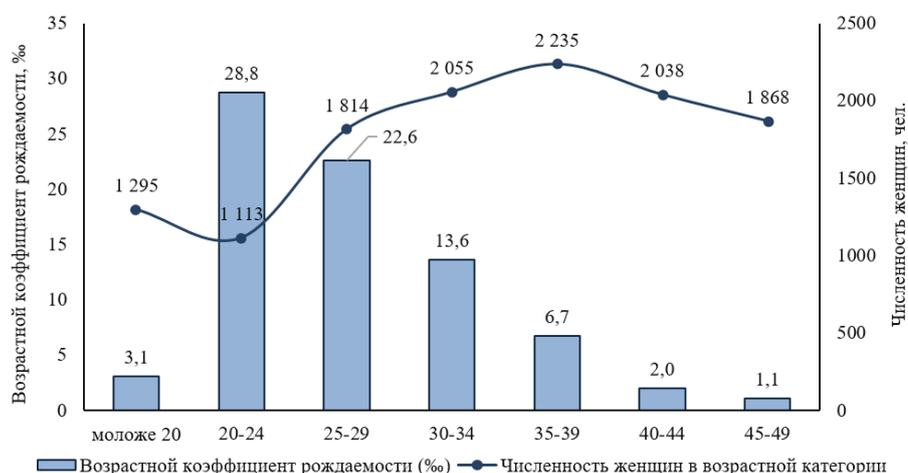

Рис. 5. Возрастной коэффициент рождаемости и численность женщин в 2022 г. / Fig. 5. Age-related fertility rate and the number of women in 2022

*Источник: составлено авторами по данным Управления государственной статистики Республики Южная Осетия / *Source: compiled by the authors according to the data of the Department of State Statistics of the Republic of South Ossetia

Таким образом, практически на протяжении всего анализируемого периода рождаемость так и не стала фактором существенного прироста населения, так она незначительно превышала смертность только в 2015 г., 2018 г. и 2020 гг.

Внутренняя миграция. С начала 90-х годов в республике активизировалась внутренняя миграция населения, имеющая свои характерные черты. Во-первых, наблюдаются процессы урбанизации, связанные с переселением населения из сел в Цхинвал и Цхинвальский район, численность которых с 2007 г. выросла на 11 %.

К сожалению, данные о внутренней миграции по районам отсутствуют. Во-вторых, происходит процесс возвращения ранее выехавшего из-за военных действий населения, в том числе представителей грузинской диаспоры, в Ленингорском районе – месте их традиционного проживания – численность населения выросла на 34 %. В-третьих, численность сельского населения Дзаузского и Знаурского районов, а также города Квайса по сравнению с предвоенным уровнем сократилась на 7–10 %, что грозит постепенным обезлюдением территории. В результате на-

блюдается формирование двух основных центров концентрации населения, которыми являются г. Цхинвал и близлежащие к нему села, в которых в настоящее время проживает около 75 % всего населения республики. Основными причинами здесь можно назвать: 1) экономические (в городе больше возможности найти работу, более высокие заработки и т. п.); 2) социальные, комфортные условия жизни и развитая социальная инфраструктура (здравоохранение, образование, сфера досуга и др.); 3) ощущение большей личной безопасности.

Важной задачей социально-экономической и демографической политики республики является предотвращение дальнейшего уменьшения людности сел, опустошения высокогорных сел и рационализация системы расселения [16].

Волны миграции. Миграционные процессы с 2008 г. оказывают влияние практически на все сферы жизни и деятельности государства. При этом признание Республики Южная Осетия Российской Федерацией 26 августа 2008 г. положительно повлияло на миграционное движение населения в последующий период. Так за 2009–2022 гг. в республику, по данным официальной статистики, въехали 11,7 тыс. чел, а выехали 1,5 тыс. чел.

Таким образом, положительное сальдо миграции составило более 10 тыс. чел., что соответствует около 20 % от довоенной численности населения. Наиболее активная миграция практически на всей территории республики прослеживалась в периоды 2015–2019 гг. и 2021–2022 гг. Как показывает национальный состав населения, основу мигрантов составляет возвращающееся ранее выехавшее население. При этом 55 % общего миграционного прироста приходится на г. Цхинвал, 19 % – на Цхинвальский район, 7 % – на Дзауский район (рис. 6).

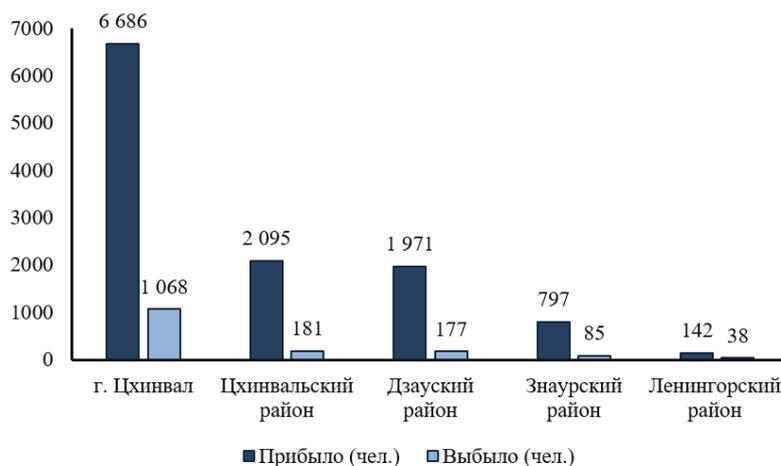

Рис. 6. Показатели миграции населения за период 2008–2022 гг. / Fig. 6. Population migration indicators for the period 2008–2022

*Источник: составлено авторами по данным Управления государственной статистики Республики Южная Осетия / *Source: compiled by the authors according to the data of the Department of State Statistics of the Republic of South Ossetia

Следует отметить высокую изменчивость динамики миграционных процессов. При этом приток мигрантов на протяжении всего анализируемого периода превышал отток населения.

Рост миграции в 2014–2019 гг. свидетельствует о том, что часть приезжих специалистов, участвовавших в восстановлении, остались жить в республике, о чем свидетельствует, во-первых, значительный рост численности населения в этот период (более чем на 4,5 тыс. чел.); во-вторых, создание более 10 тыс. новых рабочих мест (с 11,1 тыс. в 2007 г. и 2009 г. до 21 тыс. мест к 2016 г.).

Относительно низкий уровень жизни, включая возможности получения образования, последующего трудоустройства, качество медицинских услуг и др. оказывают существенное влия-

ние на миграционные настроения, что подтверждается результатами ранее проведенных исследований. По данным опроса общественного мнения, проведенного Н. Г. Каберты и Ж. Г. Кочиевой среди населения Южной Осетии, основными причинами оттока населения являются: тяжелые условия труда (6,2 %), отсутствие и плохое состояние дорог (22 %), низкий уровень медицинского обслуживания (17,9 %) низкая оплата труда (12,9 %), плохие жилищные условия (14,7 %), удаленность школ (8,4 %), отсутствие постоянной работы (7,5 %), желание продолжить учебу (6,8%), отсутствие работы на месте по специальности (6,3 %), семейные обстоятельства (2,8 %), плохое торговое и бытовое обслуживание (23,9 %) [16].

Особенно ярко это отражается на сфере учебной (образовательной) миграции. Так, на сегодняшний день Южная Осетия сталкивается с так называемыми процессами «утечки мозгов», которая проявляется в том, что часть наиболее талантливой молодежи покидает территорию республики. Следует отметить, Российская Федерация ежегодно выделяет лимиты (целевые места) школьникам Южной Осетии для учебы в ведущих университетах на территории России. Однако на практике эта возможность получить высшее образование приводит к тому, что получившие хорошее образование выпускники университетов остаются в России по окончании учебы. Как показывает опыт, на сегодняшний день из десяти студентов в Южную Осетию возвращаются 1–2 человека. Те редкие специалисты, которые все же возвращаются после окончания учебы, сталкиваются с проблемой трудоустройства по полученной специальности, низкой заработной платой, плохими условиями труда, проблемами с жильем и т. п. В результате вложенные в обучение студентов средства не окупаются, а республика не получает квалифицированных кадров. Вместе с тем следует отметить, что выделяемые квоты для подготовки кадров для республики не всегда отражают востребованные специальности. Чаще всего перечень специальностей для подготовки национальных кадров высшей квалификации Республики Южная Осетия в рамках установленной Правительством Российской Федерации квоты за 2021–2025 гг. включает следующие направления: математических и естественных наук, инженерного дела, технологий и технических наук, здравоохранения и медицинских наук, сельского хозяйства и сельскохозяйственных наук, наук об обществе, образования и педагогических наук, искусства и культуры и т. д.

После войны 2008 г. наблюдается изменение структуры внешней миграции. Так, если до 2008 г. в районы республики преимущественно возвращалось ранее выехавшее местное население и члены их семей, то после в составе мигрантов наряду с осетинами стали присутствовать другие национальности, включая мигрантов из других стран, таких как Азербайджан, Абхазия и Армения, большая часть которых закрепляются в Цхинвале. Эти процессы постепенно меняют национально-этнический состав населения, способствуют формированию новых этнических кланов, заявляющих о своих правах на участие в общественно-политической жизни республики. При этом отсутствие официальной информации, характеризующей этнодемографические процессы, закономерно приводит к латентному характеру этих явлений.

Изменения в этническом составе населения. После военных действий в 1991–1992 гг. и 2008 г. произошли значительные изменения в этническом составе населения. По последней советской переписи населения 1989 г. в Южной Осетии проживало 98,5 тыс. человек, в том числе 66,2 % осетин и 28,0 % грузин. При этом первая волна оттока грузинского населения произошла в период первой грузинской агрессии в 1991–1992 гг., в результате чего многие этнически смешанные сёла превратились в мононациональные. Вторая волна миграции грузинского населения произошла во время военных действий со стороны Грузии в августе 2008 г., следствием чего стала ситуация, когда компактное грузинское население осталось только на востоке республики, в Ксанском ущелье Ленингорского района [17].

Результаты переписи населения республики в 2015 г. также показали существенное изменение национального состава населения. Так, удельный вес осетинского населения вырос с 66 %

до 90 %, доля грузин сократилась с 28 % до 7,4 %, русских – с 2,2 % до 1,1 %. В настоящее время на долю остальных национальностей приходится менее 1,5 % (рис. 7).

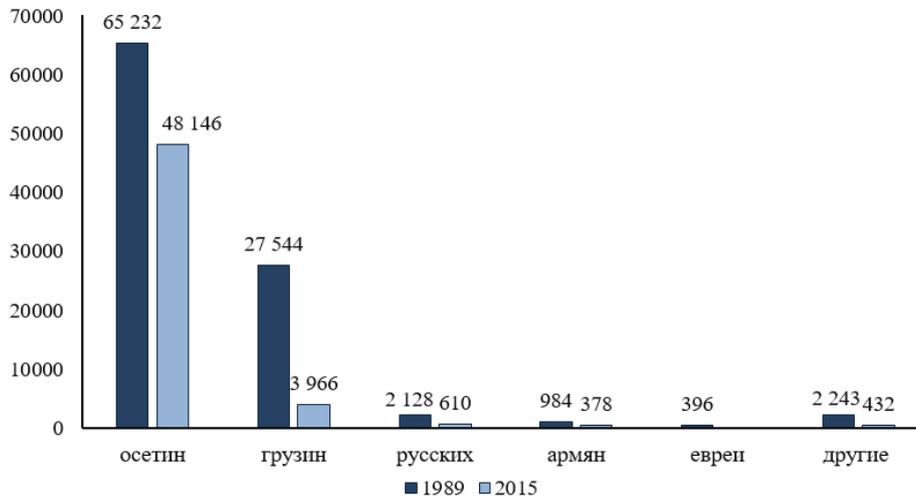

Рис. 7. Численность этнического состава населения за 1989 и 2015 гг. / Fig. 7. The number of ethnic population in 1989 and 2015.

*Источник: составлено авторами по данным Управления государственной статистики Республики Южная Осетия / *Source: compiled by the authors according to the data of the Department of State Statistics of the Republic of South Ossetia

При этом грузинское население проживает практически на территории всех районов и городов, составляя от 2 % в г. Цхинвал до 10 % в Знаурском районе и 55,5 % в Ленингорском районе. В настоящее время в Ленингорском районе оно составляет порядка 55 % всего населения (рис. 8).

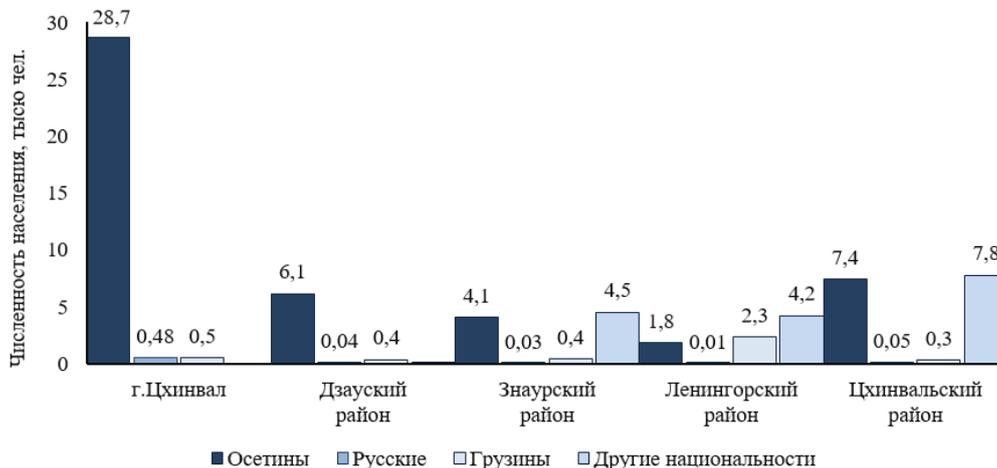

Рис. 8. Численность этнического состава населения районов Республики в 2015 г., чел. / Fig. 8. The number of ethnic composition of the population of the districts of the Republic in 2015, people.

*Источник: составлено авторами по данным Управления государственной статистики Республики Южная Осетия / *Source: compiled by the authors according to the data of the Department of State Statistics of the Republic of South Ossetia

Заключение / Conclusion. Как показал анализ, акт военной агрессии со стороны Грузии в августе 2008 г. оставил след, который отразился на всем спектре демографических процессов,

включая численность населения, возрастную структуру населения, рождаемость и смертность и др. С 2009 г. по 2020–2022 гг. в республике шел активный процесс восстановления своего демографического потенциала. При этом, как показывает практика, основными факторами, определяющими на протяжении всего послевоенного периода характер и масштабы демографических процессов, являлись внутренняя и внешняя миграция населения. Она повлияла, с одной стороны, на происходящие изменения форм расселения на территории Республики; с другой – на перспективы сохранения ее социальной и экономической национальной автономии.

Таким образом, в качестве основных особенностей демографических процессов после войны 2008 г. можно назвать следующие. Во-первых, с 2008–2020 гг. практически восстановилась численность населения республики за счет рождаемости, возвращения части ранее выехавшего населения и мигрантов из различных регионов России и бывших союзных республик. После 2020 г. численность населения стабилизировалась. Во-вторых, современная половозрастная структура населения неустойчива, при этом отдельные возрастные группы отражают последствия военных действий на территории республики в 1991–1992 гг. и 2008 г. В-третьих, внутренняя миграция населения представляет характерные для многих регионов процессы урбанизации, сопровождающиеся постепенным переселением населения из сел в столицу Республики Цхинвал и близлежащие населенные пункты. В-четвертых, в течение последнего десятилетия роль внешней миграции значительно возросла, оказывая все большее влияние на демографическую ситуацию в Цхинвальском и Ленингорском районах, а также г. Цхинвал.

Анализ показывает, что к 2020–2022 гг. основные демографические последствия последней военной агрессии со стороны Грузии практически преодолены: основные показатели, включая численность населения, рождаемость, смертность, масштабы миграции и др., стабилизировались на близком к довоенному уровню. Однако это не решает главной задачи. В настоящее время республика должна перейти от этапа восстановления демографического потенциала к этапу его дальнейшего развития, что обуславливает поиск и применение новых подходов и инструментов реализации демографической и миграционной политики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Тадтаев Т. В. Демографические процессы в пореформенный период в Южной Осетии (1861–1900 гг.) // Известия Алтайского государственного университета. 2008. № 4-5 (60). С. 203–206.
2. Тадтаев Т. В. Демографические процессы в Южной Осетии в годы Советской власти // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. 2012. № 4. С. 80–83.
3. Багапш Н. В. Динамика этнодемографической ситуации в Меджудском ущелье Южной Осетии (1886–2015 гг.) // Вестник антропологии. 2020. № 2(50); Этнодемографические процессы в Сухуме (конец XIX – начало XXI вв.): монография / Академия наук Абхазии, Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа. Сухум: АБИГИ, 2017. 255–271 с.
4. Каберты Н. Г., Кочиева Ж. Г. Демографическая ситуация в Южной Осетии: факторы, прогнозы и основы механизма регулирования. Ч. 1. Цхинвал, 2019. 155 с.
5. Каберты Н. Г., Дзагоев С. Ф. Уровень и динамика денежных доходов как фактор, влияющий на миграционные процессы населения Южной Осетии // Региональные проблемы преобразования экономики. 2020. № 11(121). С. 87–95. <https://doi.org/10.26726/1812-7096-2020-11-87-95>
6. Дзакоев З. Л. Рабочие места: влияние на экономику и социальную сферу Республики Южная Осетия // Вестник Владикавказского научного центра. 2010. Т. 10. № 2. С. 18–21.
7. Дорошенко С. В., Джабиев В. В. Демографическое развитие Республики Южная Осетия: тенденции, риски, стратегические приоритеты // Регионалистика. 2023. Т. 10. № 4. С. 29–48. <https://doi.org/10.14530/reg.2023.4.29>
8. Лескова И. В. Ситуация в Южной Осетии и ее причины в свете мнений населения и молодежи // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. 2014. № 3(2). С. 31–34.
9. Сазонова А. Л. Социально-демографический потенциал молодых семей Республики Южная Осетия // Социальная политика и социология. 2014. Т. 2. № 4-1(105). С. 156–176.
10. Каберты Н. Г., Кочиева Ж. Г. Демографическая ситуация в Южной Осетии: факторы, прогнозы и основы механизма регулирования. Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова. Ч. 2. Владикавказ, 2021. 171 с.

11. Особенности политического и экономического развития республики Южная Осетия / А. И. Суздальцев, Н. Н. Новик, В. Б. Тедеев, А. Г. Бесаева // Псковский регионологический журнал. 2022. № 3. С. 19–36. <https://doi.org/10.37490/S221979310021328-3>
12. Абдулманапов П. Г., Галбацдзирова М. А. Комплексное развитие горных территорий // Современные исследования социальных проблем. 2015. № 5. С. 686–705.
13. Краткая социально-демографическая характеристика населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 года. Ч. I: Численность населения, пол, возраст, национальности, состояние в браке, уровень образования. М.: Республиканский информационно-издательский центр, 1991. С. 211. URL: <https://www.statmuseum.ru/ru/results/1989/> (дата обращения: 01.08.2024).
14. Сводные итоги всеобщей переписи населения РЮО 2015 года // Управление государственной статистики Республики Южная Осетия. Цхинвал, 2016.
15. Справочник. Статистические сборники Управления государственной статистики Республики Южная Осетия. Официальный сайт Управления государственной статистики Республики Южная Осетия. URL: <https://ugosstat.ru/category/spravochnik/> (дата обращения: 06.08.2024).
16. Кочиева Ж. Г. Демографическая ситуация в Осетии критическая. Нужно срочно принимать действенные меры // Республика Южная Осетия: газета. 13.0.2023. URL: <https://respublikarso.org/interview/4637-zhanna-kochieva-demograficheskaya-situaciya-v-osetii-kriticheskaya-nuzhno-srochno-prinimat-deystvennyye-mery.html> (дата обращения: 06.08.2024).
17. Багапш Н. В. Модели этнодемографического развития непризнанных международным сообществом государств на постсоветском пространстве // Бюллетень Владикавказского института управления. 2010. № 32. С. 81–127.

REFERENCES

1. Tadtaev TV. Demographic processes in the post-reform period in South Ossetia (1861-1900). Proceedings of the Altai State University. 2008;4-5(60):203-206. (In Russ.).
2. Tadtaev TV. Demographic processes in South Ossetia during the Soviet era. Bulletin North Ossetian State University named after Khetagurov K.L. 2012;(4):80-83. (In Russ.).
3. Bagapsh NV. Dynamics of the ethnodemographic situation in the Medzhud gorge of South Ossetia (1886-2015). Bulletin of Anthropology. 2020;2(50). Ethnodemographic processes in Sukhum (late 19th – early 21st centuries): monograph. Academy of Sciences of Abkhazia DI. Gulia Abkhazian Institute for Humanitarian Studies. Sukhum: AbIGI; 2017. 255-271 p. (In Russ.).
4. Kaberty NG, Kochieva JG. Demographic situation in South Ossetia: factors, forecasts and fundamentals of the regulatory mechanism. Part 1. Tskhinval; 2019. 155 p. (In Russ.).
5. Kaberty NG, Dzagev SF. The level and dynamics of monetary income as a factor influencing the migration processes of the population of South Ossetia. Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomik = Regional problems of economic transformation. 2020;11(121):87-95. (In Russ.). <https://doi.org/10.26726/1812-7096-2020-11-87-95>
6. Dzakojev ZL. Jobs: impact on the economy and social sphere of the Republic of South Ossetia. Bulletin of the Vladikavkaz Scientific Center. 2010;10(2):18-21. (In Russ.).
7. Doroshenko SV, Dzhabiev VV. Demographic Development of the Republic of South Ossetia: Trends, Risks, Strategic Priorities. Regionalistica = Regionalistics. 2023;10(4):29-48. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.14530/reg.2023.4.29>
8. Leskova IV. The situation in South Ossetia and its causes in the light of the opinions of the population and youth. Rossiiskaya nauka i obrazovanie segodnya: problemy i perspektivy = Russian science and education today: problems and prospects. 2014;3(2):31-34. (In Russ.).
9. Sazonova AL. Socio-demographic potential of young families of the Republic of South Ossetia. Sotsial'naya politika i sotsiologiya = Social policy and sociology. 2014;2(4-1(105)):156-176. (In Russ.).
10. Kaberty NG, Kochieva JG. Demographic situation in South Ossetia: factors, forecasts and fundamentals of the regulatory mechanism. KL Khetagurov North Ossetian State University. Part 2. Vladikavkaz: KL. Khetagurov North Ossetian State University; 2021. 171 p. (In Russ.).
11. Suzdaltsev AI, Novik NN, Tedeev VB, Besaeva AG. Features of the political and economic development of the Republic of South Ossetia. Pskov Journal of Regional Studies. 2022;18(3):19-36. (In Russ.). <https://doi.org/10.37490/S221979310021328-3>
12. Abdulmanapov PG, Galbatsdзирова MA. Integrated development of mountain territories. Modern studies of social problems (electronic scientific journal). 2015;(5):686-705. (In Russ.).

13. Brief socio-demographic characteristics of the population of the RSFSR according to the All-Union Population Census of 1989. Part I. Population, gender, age, nationalities, marital status, level of education. Moscow: Republican Information and Publishing Center; 1991. 211 p. Available from: <https://www.statmuseum.ru/ru/results/1989> [Accessed 08 January 2024]. (In Russ.).
14. Summary results of the general population census of the South Ossetia in 2015 // Department of State Statistics of the Republic of South Ossetia. Tskhinval; 2016. (In Russ.).
15. Official website of the Department of State Statistics of the Republic of South Ossetia. Guide. Statistical collections of the Department of State Statistics of the Republic of South Ossetia. Available from: <https://ugostat.ru/category/spravochnik/> [Accessed 06 August 2024]. (In Russ.).
16. Kochieva JG. The demographic situation in Ossetia is critical. Effective measures must be taken urgently. The newspaper Republic of South Ossetia. 13.0.2023. Available from: <https://respublikarso.org/interview/4637-zhanna-kochieva-demograficheskaya-situaciya-v-osetii-kriticheskaya-nuzhno-srochno-prinimat-deystvennye-mery.html> [Accessed 08 June 2024]. (In Russ.).
17. Bagapsh NV. Models of ethnodemographic development of states unrecognized by the international community in the post-Soviet space. Byulleten' Vladikavkazskogo instituta upravleniya = Bulletin of the Vladikavkaz Institute of Management. 2010;(32):81-127. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Оксана Алановна Чочиева – старший преподаватель, Юго-Осетинский государственный университет им. А. А. Тибилова.

Андрей Геннадьевич Шеломенцев – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт социально-экономических исследований – обособленное структурное подразделение Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Scopus ID: 56288580900, Researcher ID: M-8644-2016.

Ксения Сергеевна Гончарова – кандидат экономических наук, научный сотрудник, сектор исследований адаптации региональных систем Института экономики Уральского отделения Российской академии наук, Scopus ID: 57219669945, Researcher ID: K-4838-2018.

ВКЛАД АВТОРОВ

Оксана Алановна Чочиева. Проведение исследования – сбор, интерпретация и анализ полученных данных. Подготовка текста. Утверждение окончательного варианта.

Андрей Геннадьевич Шеломенцев. Постановка исследования, его проведение – интерпретация и анализ полученных данных. Подготовка текста. Утверждение окончательного варианта.

Ксения Сергеевна Гончарова. Подготовка и редактирование текста – составление черновика рукописи и формирование его окончательного варианта, участие в научном дизайне.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Oksana A. Chochieva – Senior Lecturer, A. A. Tibilov South Ossetian State University.

Andrey G. Shelomentsev – Dr. Sci. (Econ.), Professor, Chief Researcher, Institute for Socio-Economic Research, Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Scopus ID: 56288580900, Researcher ID: M-8644-2016.

Kseniya S. Goncharova – Cand. Sci. (Econ.), Researcher, Department of Regional Systems Adaptation Research, Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Scopus ID: 57219669945, Researcher ID: K-4838-2018.

CONTRIBUTION OF THE AUTHORS

Oksana A. Chochieva. Conducting a study is the collection, interpretation and analysis of the data obtained. Preparation of the text. Approval of the final version.

Andrey G. Shelomentsev. The formulation of the study, its implementation – interpretation and analysis of the data obtained. Preparation of the text. Approval of the final version.

Kseniya S. Goncharova. Preparation and editing of the text – drafting of the manuscript and the formation of its final version, participation in scientific design.